

Ор 26.8
4-58
Б. Н. - КР

РОССИЙСКОЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ
АЛЕКСАНДРА
ФОН ГУМБОЛЬДТА

А.А. Чибилёв

1829

A.A. Chibilev

THE RUSSIAN JOURNEY
OF ALEXANDER
VON HUMBOLDT

ВВЕДЕНИЕ

250-летие со дня рождения Александра фон Гумбольдта совпало со 190-летием одного из знаменитых его путешествий по России, в результате которого появился ряд его статей, капитальная монография «Центральная Азия» и публикации его спутников Христиана Эренберга (1795-1876) и Густава Розе (1798-1873) [1, 2, 3]. О причинах, побудивших немецкого ученого посетить Россию, хорошо известно, как и о том, что путешествие было полностью профинансировано из казны Империи и находилось под личным контролем министра финансов Е.Ф. Канкрин. В связи с этим, мы не будем останавливаться на общеизвестных обстоятельствах путешествия, а осветим некоторые особенности необычной экспедиции, её значение для развития географии в России и познания Урала, Сибири, Алтая и в целом Центральной Азии.

Необходимо отметить, что желание посетить Россию возникло у Гумбольдта еще в студенческие годы во Фрайбергской горной академии под влиянием В.Ю. Соймонова (впоследствии управляющего Барнаульскими горными заводами).

По ходу маршрута путешественник неоднократно менял и дополнял его направление. В Тобольске у него возникло желание посетить Алтай, затем он возвращается через степи юга Западной Сибири на Южный Урал. Здесь у него появляется идея исследовать Каспий.

Гумбольдт дважды проследует вдоль нижней Волги, посетив немецких колонистов у Саратова и Царицына, и возвратится в Москву и Санкт-Петербург глубокой осенью. Маршрут экспедиции А. фон Гумбольдта по России 1829 года представлен на странице 5.

ПОСТОЯННАЯ
ПРИРОДООХРАНИТЕЛЬНАЯ
КОМИССИЯ
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

INTRODUCTION

250-anniversary of Alexander von Humboldt's birth coincides with 190-anniversary of one of his famous travels on Russia in the course of which a line of papers, the monograph «Central Asia» and publications of his travelling companions Christian Ehrenberg (1795-1876) and Gustav Rose (1798-1873) had appeared [1, 2, 3].

Causes impelling of the German scientist to visit Russia are well known as well as a fact that the travel had been sponsored by the Russian Empire's state treasury, and it had been controlled by Ministry of Finance E.F. Kankrin. In accordance with it, we do not discuss well-known conditions of the travel, but elucidate some peculiarities of the unusual expedition, its significance for development of geography in Russia and learning of Ural, Siberia, Altai and Central Asia in the whole.

It necessary to mention that Humboldt's desire to visit Russia had still arisen during his studentship in Freiberg University of Mining and Technology under the influence by V.Yu. Soymonov (after a manager of Barnaul mining factories).

On the course of the route the traveler repeatedly changed and added its direction. He desired to see Altai in Tobolsk, then he came back to South Ural through the steppe on the south of West Siberia. There he had an idea to study the Caspian region.

Humboldt passed along the Low Volga twice; he visited German settlers nearby Saratov and Tsaritsin to come back to Moscow and Saint-Petersburg the late autumn. The route of A. von Humboldt's expedition on Russia in 1829 is illustrated on page 5.

ОТДЕЛ
КРАЕВЕДЕНИЯ

«Пространства России Гумбольдт охватил вторым из своих путешествий. Поэтому можно по праву называть Гумбольдта не только мировым, не только немецким, но и русским географом!»

Академик К.К. Марков

Давняя мечта увидеть Урал, Алтай, Иртыш и Каспийское море прослеживается в богатом эпистолярном наследии великого путешественника и географа.

Владимир Юрьевич
Соймонов
(1772-1825).

Сенатор, деятель по горному делу на Урале и Алтае. Изучал горно-заводское дело в Германии во Фрайбергской горной академии вместе с А. фон Гумбольдтом.

Егор Францевич
Канкрин
(1774-1845)

Граф, министр финансов (1823-1844), почетный член Петербургской Академии наук. Инициатор экспедиции А. фон Гумбольдта по России.

В 1793 году он пишет В.Ю. Соймонову:

«Я вижу, что Вы собираетесь покинуть Германию и отправиться в Сибирь. Как я завидую Вашей судьбе! Какой счастливый случай увидеть великие творенья Природы!... Я не скрою, что уже три года это одно из моих самых горячих желаний».

Из письма В.Ю. Соймонову
(1793)

«Я не могу вдоволь насмотреться на Вашу страну, не смогу умереть, не увидев Каспийского моря!»

Из письма Е.Ф. Канкрину (26 сентября 1829)

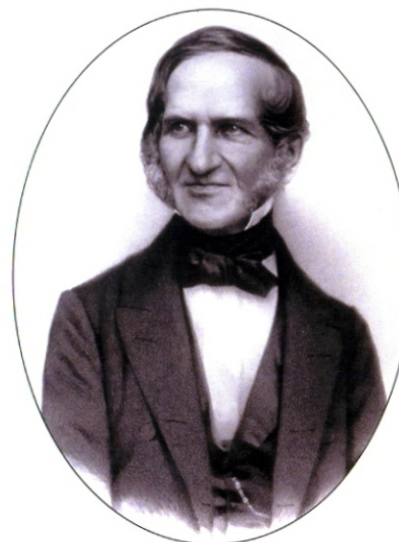
УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПУТЕШЕСТВИЯ А. фон ГУМБОЛЬДА

Масштабы и быстрота передвижения, обилие посещенных экспедицией объектов поражает. Постоянный спутник А. фон Гумбольдта в его путешествии по России Д.С. Меншенин в своем отчете приводит такой подсчет: «В 23 недели путешественники объехали 14500 верст, в т.ч. 690 верст водою, и кроме того около 400 верст по Каспийскому морю; они были на 568 станциях и привели в движение 12244 лошади; они имели 56 переправы через разные реки» [6, С. CLXXIV].

Об условиях проведения экспедиции можно судить из письма учёного его другу Араго в Париж 18 августа, отправленного из Усть-Каменогорска: «Мы путешествуем в трех экипажах, нас сопровождает горный офицер, нам предшествует казенный курьер, нам бывает нужно иногда до 30-40 лошадей, и всегда, днем и ночью, смена лошадей происходит в полном порядке. Я не могу видеть во всем этом только знаки личного ко мне благоволения и уважения; это – почет, оказанный наукам, благодарная щедрость на пользу новейшей цивилизации» [6, С. LXXXV- LXXXVI].

Попытаемся вкратце перечислить слагаемые или условия для достижения цели путешествия Гумбольдта и его спутников:

1. Материальная и организационная поддержка со стороны императора (Николай I) и Министерства финансов России (Е.Ф. Канкрин).
2. Изученность маршрута благодаря экспедициям предшественников, в первую очередь, Академической экспедиции 1768-1774 годов (П.С. Паллас, И.И. Лепехин, И.Г. Георги).
3. Дорожное сопровождение и подготовленность объектов посещения в каждой из губерний.
4. Качественные дороги и мобильный конный транспорт.
5. Встречи с местными учёными и лучшими специалистами, знатоками истории, географии, горного дела.
6. Возможность получения и отправки образцов природных экспонатов, карт, документов.
7. Возможность общения на французском и особенно на немецком языке в регионах пребывания.
8. Возможность общения с учёными и специалистами из России после путешествия по переписке в процессе обработки материалов, подготовки рукописей, в т.ч. многотомной «Центральной Азии» и «Космоса».
9. Богатый экспедиционный опыт А. фон Гумбольдта, его спутников Г. Розе и Х. Эренберга, а также помощь сопровождавших российских специалистов (Д.С. Меншенин и др.).

Густав Розе
(1798 -1873).

Немецкий минералог и геолог.
Сопровождал А.фон Гумбольдта
в его путешествии по России.
Автор описаний экспедиции
по Уралу и Алтаю.

Христиан Готфрид Эренберг
(1795-1876).

Немецкий естествоиспытатель,
зоолог, ботаник, основатель
микропалеонтологии.
С Густавом Розе сопутствовал
Гумбольдту в его путешествии.

Маршрут экспедиции А. фон Гумбольдта по России 1829 год

Григорий Петрович
Гельмерсен

Эрнст Карлович
Гофман

Южный Урал. Ильменский заповедник

Одним из благоприятных условий, как это ни странно звучит применительно к России, – были дороги. Маршрут был проложен по важнейшим магистралям, а также по степным дорогам вдоль защитных крепостных линий на южных рубежах Империи. Вот как отзывается о дорогах один из спутников Гумбольдта Г. Розе:

«Дорога, идущая лесом, и тут широка, как и все русские дороги, но кроме того она тут по обеим сторонам на значительном пространстве очищена от деревьев. С каждой стороны она окаймлена двойным рядом берез. Не смотря на ширину, она превосходна: ее усыпают крупным хрящом, который здесь везде находится в изобилии под красной глинистой почвой и доставляет отличный и легко добываемый материал для устройства и поправок дороги» [7, С. 4-5].

«Впрочем, дорога превосходна (она посыпается таким же крупным щебнем, как и в Вятской губернии) и местность очень приятная» [7, С. 12].

Как известно, готовясь к экспедиции в Южную Америку, Гумбольдт стремился изучить испанский язык. Собираясь в Россию, говорил он: «...выучу и русский...». Но в России, большинство дворян знали французский и почти повсеместно встречались выходцы из Пруссии. Вот как об этом писал Г. Розе: «Гумбольдт и его спутники почти во всех городах могли объясняться с немцами. На Урале и Алтае немцы встречались среди горных чиновников, а в Златоусте и среди мастеровых. В Саратове, Сарепте они были представлены колонистами и чиновниками попечительства о колониях. Даже в Тобольске их оказалось столько среди чиновников, врачей и т.д., что, по словам Розе, и далеко от родины мы почти забывали, что находимся в Сибири».

«Благодаря немецким иммигрантам, маленькое и незначительное ранее местечко (Златоуст) превратилось в совершенно немецкий фабричный городок, в котором мы повсюду слышали родную речь и видели родные порядки и нравы» [7, С. 23].

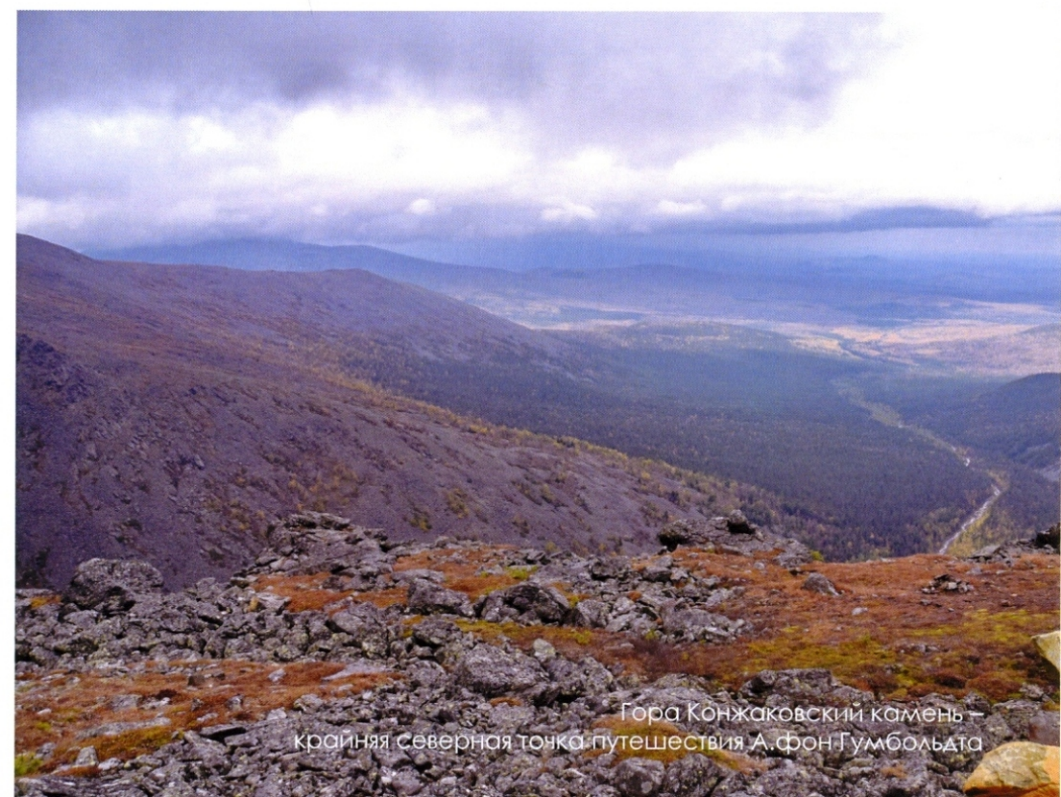
Например, «В г. Миассе, – пишет Гумбольдт госпоже Канкрин 29 августа 1829 года, – в лице гг. Гофмана и Гельмерсена, нашли двух весьма образованных, скромных, приятных молодых путешественников и, во имя науки, приносили благодарность превосходному министру, что он доставил таким людям возможность исследовать геогностически важный отдел русских гор».

В г. Миассе ученый встретил свое 60-летие. Сопровождающий Гумбольдта во время путешествия Д.С. Меншенин пишет: «2-го сентября был день рождения А. фон Гумбольдта. Все горные офицеры, служившие в Миасском заводе, рано поутру, в мундирах, явились к знаменитому старцу, и один из них, от лица всех, поздравил неутомимого путешественника, праздновавшего несколько раз в своей молодости сей день на высотах Кордильер Нового Света и ныне встретившего 61-ый год своей славной жизни в середине хребта Уральского» [6, С. С1]. А сам путешественник после посещения миасских заводов, Ильменских гор и горы Таганай делится с Е.Ф. Канкриным своими переживаниями: «Вчера я пережил здесь, на азиатской стороне Урала, мой 60-й день рождения, важный поворотный пункт жизни, когда приходится раскаиваться, что многое не удалось сделать ранее того времени, когда глубокая старость отнимает силы. 30 лет тому назад я был в лесах Ориноко и на Кордильерах. Вам обязан я, что нынешний год, благодаря массе новых идей, собранных мною на обширном пространстве (мы проехали уже 9000 вёрст от Петербурга), стал для меня важнейшим ядром моей беспокойной жизни» [6, С. С1].

Дом управляющего Миасским заводом, в котором 14 сентября 1829 года А. фон Гумбольдт отметил свое 60-летие

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ПУТЕШЕСТВИЯ

Путешествие Гумбольдта по России было совершено так быстро, что собранные им и его спутниками наблюдения можно назвать научной рекогносцировкой. Его маршрут пролегал по известным, проторенным путям ещё с XVIII века. Значение путешествия Гумбольдта можно обобщить следующими выводами:

– путешествие способствовало тому, что царская власть и высшие чиновники в столице и в губерниях продемонстрировали или вынуждены были показать особое отношение к науке и просвещению, которое положительно сказалось на дальнейшем развитии Санкт-Петербургской академии наук и Московского университета;

– непосредственные контакты Гумбольдта и его спутников со специалистами горного дела, видными топографами военного ведомства, торговцами и купцами, способствовали расширению знаний о мире Центральной Азии, что невозможно было сделать из приморских стран и колоний Южной и Юго-Восточной Азии;

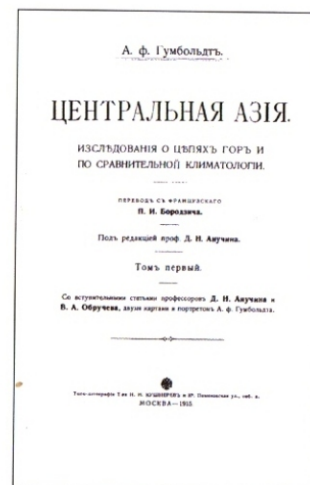
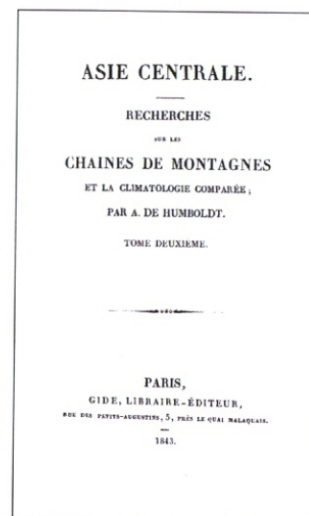
– путешествие Гумбольдта принесло большую пользу для науки и изучения России, оно обогатило научную литературу и способствовало формированию многих отечественных естествоиспытателей, которые, благодаря контактам со знаменитым учёным, получили мировую известность;

– экспедиция оказала большое влияние на развитие Наук о Земле и конкретно, физической географии в России и, в частности, впервые перед географами были поставлены вопросы об истреблении лесов на Урале и сохранении наиболее выдающихся объектов – «памятников природы» – понятию, введенному в практику именно Гумбольдтом;

– благодаря путешествию Гумбольдта были развеяны многие заблуждения европейских ученых о якобы «самой высокой горной цепи» – Уральских горах, внесена ясность о продолжении Уральских гор в сторону Алтая, получены доказательства о существовании Тургайского пролива и т.д.;

– кроме горных хребтов Внутренней Азии, Гумбольдт с такой же основательностью описал низменную степь между Уралом, Алтаем и Тянь-Шанем, которой он впервые дал весьма удачное название Арало-Каспийской или Туранской равнины, сохранившееся до наших дней;

– пересекая дважды Уральские горы, он отметил «полуостровное» положение Европы по отношению к Азии, что способствовало расширению представлений о евроазиатской границе по Уральскому хребту, вплоть до отрицания её глобальной сущности;

Сэръ,

Я сдѣлалъ попытку набросать физическую картину Материка, обширная часть котораго находится подъ скипетромъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Если мои слабыя усилія въ состояніи были исправить ошибочные взгляды или подвинуть впередъ строгія изслѣдованія по физикѣ земного шара, то наука обязана этимъ Вашей щедрости, Государь, послѣдствія которой я испыталъ въ горахъ Урала, въ Алтаѣ и на берегахъ Каспійскаго моря. Я считаю своими священнымъ и отпаднымъ долгомъ принести въ этой книгѣ дань моей живѣйшей и почтительнѣйшей благодарности. Экспедиція, руководство которой ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было поручить мнѣ, имѣла особенный характеръ — тотъ, который въ высшей степени отличаетъ нашу эпоху, и который проявляется въ свободномъ развитіи интеллектуальныхъ способностей. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не соизволили дать мнѣ никакихъ предписаній относительно странъ, которыя мнѣ предстояло посѣтить. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО объявили, что главная цѣль этой экспедиціи состоитъ въ расширеніи области наукъ, особенно геологій и столь плодотворной въ настоящее время отрасли земного магнетизма. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО пожелали, чтобы все, имѣющее матеріальный и мѣстный интересъ, занимало въ моихъ изслѣдованіяхъ лишь «второстепенное мѣсто». Объявить о столь благородныхъ словахъ — это, съ моей стороны, актъ почтительности, достойный могущественнаго Монарха.

Съ глубокимъ почтеніемъ

Сэръ,

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

остаюсь

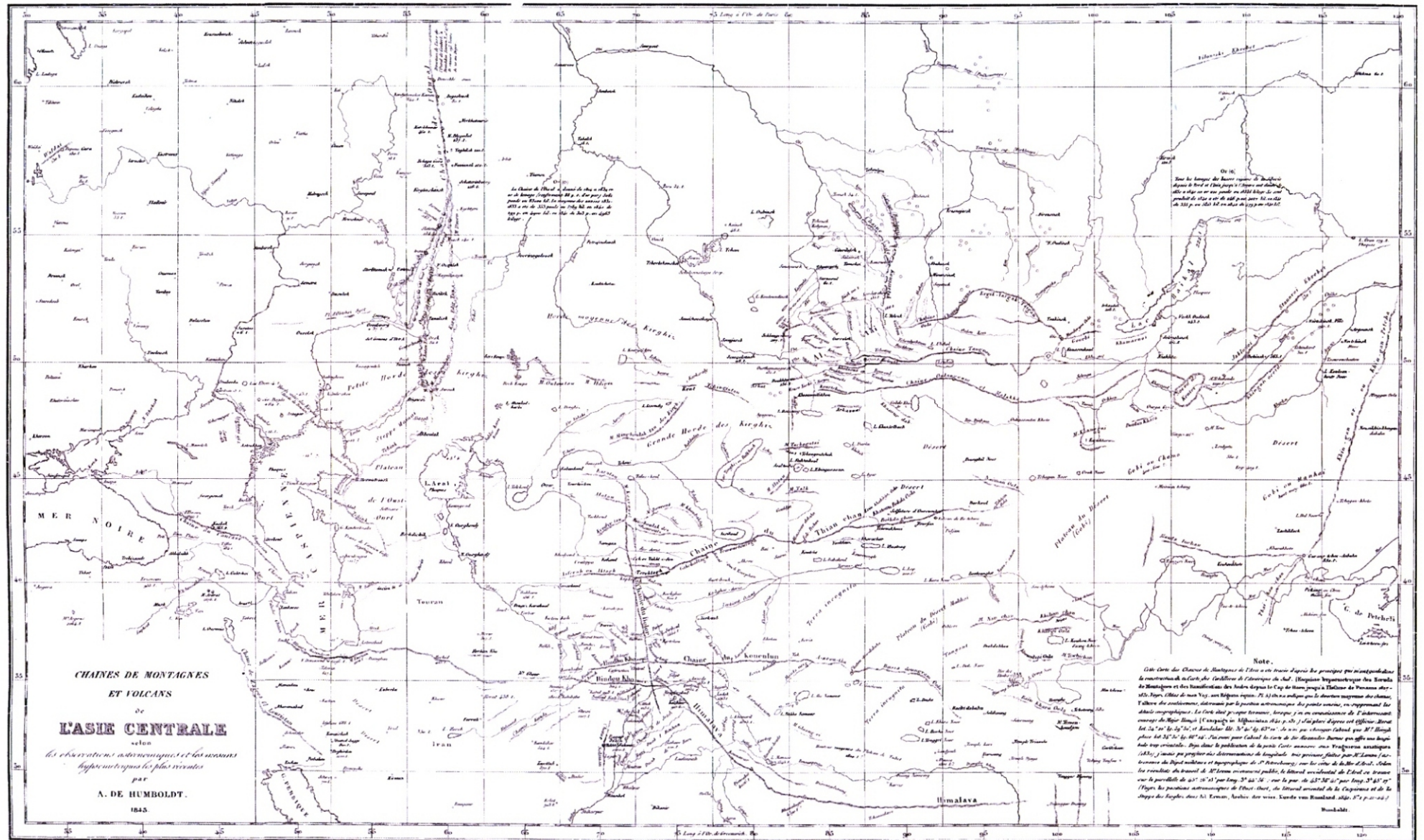
всенайшайшій, всепокорнѣйшій и всепреданный слуга

баронъ Александръ Гумбольдтъ.

Парижъ, Февраль. 1843 г.

Благодарственное посвящение
своего труда «ASIE CENTRALE» (1843)
Императору Николаю I

– целый ряд уникальных природных объектов, посещённых Гумбольдтом во время своего путешествия уже в XX веке обрели статус заповедников, национальных парков, памятников природы. Среди них Ильменские горы – государственный заповедник, Таганай – национальный парк, Кунгурская карстовая пещера в Пермском крае, озеро Колывань и одноименные горы на Алтае, яшмовая гора Полковник близ г. Орска, озеро Эльтон в Нижнем Поволжье, гора Тузтубе у г. Соль-Илецка и многие другие.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу:
г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66